

Дуван
А. В. Дуван
и
автор

Сунта
А. В. Дуван
до 1922-1923
21

ЗАКОН.

Всевластный лик, глядящий с вышины!
Настанет ночь — и взор летит из бездны,
И наши сны, взлелеянные сны
Пронизывают знанием надзвездным.

Следи за ним среди тьмы и тишины,
Когда сей взор бесстрастный и бесслезный
Миры, как дар, принять в себя должны
И слиться с ним в гармонии железной.

И лик глядит, о тварях не скорбя.
Под ним бегут в громах вена и воды...
Под черствым равнодушием природы
Невыносимо осознать себя!

Лишь на листе, где численные тайны,
Пылает смысл огнем необычайным.

ВЕЧЕРНЕЕ НЕБО.

В часы, когда Солнце вечернее — Атум —
Варит себе пищу в кипящих котлах,
И пламенно-медные стрелы заката
Летят и сверкают в пылающих мглах, —

Драконы и чудища, птицы и змеи,
Залитые кровью стремятся в котлы,
И реют и тают, огнем пламенея,
Среди огнедышащей пурпурной мглы;

И только коснутся к краям раскаленным
Сольются в один ослепительный дым
И гибнут в порыве своем исступленном,
Венчая светило венцом золотым.

А сверху, над грозным пожаром захода,
Сивозь розовый хаос, врываются к нам
Прозрачно-зеленые бездны, как воды,
Текущие вдоль по иным небесам.

И в бледно-зеленой бездонной пустыне,
Где как бы начало вселенной иной,
Являются чуждые нам, как святыни,
Холодные звезды вселенной ночной.

Привет тебе, небо.
Привет вам, звезды-малютки,
От всего сердца
И помышленья.
Вечно вы мерцаете в черно-синем небе,
И маните мое одинокое сердце.

Сколько раз, стоя под вашими лучами,
Сняв шляпу и любуясь вами,
Я говорил земными словами
Вдохновенные речи.

И мне порой казалось, что вы понимаете меня
И отвечаете мне своими светло-голубыми лучами,
Вы — огромные огненные светила.
О, жалкое безумие! Разве огонь имеет душу?
Нет, нет — не то...

Но там, где в глубоких ущельях бесконечности
Приютились планеты,
Может быть, там
Такой же жалкий и такой же одинокий странник,
Обнажив голову, простирает руки
К нам, к нашему солнечному миру,
И говорит те же вдохновенные,
Те же вечные слова
Изумления, восторга и тайной надежды.
О, мы понимаем друг друга!
Привет тебе, далекий брат по вселенной!

Я В Ъ.

Я в явь очнулся, весь объятый черным:
Ни гроб, ни ночь. Как деготь вязкий мрак.
Метался с подозрением дозорным
Летучей мыши оловянный зрак.

И в темноте, над зыбкой крутизною,
В хаосе гимнов, скрежета, хулы,
Всходил пугающей величиною
Слепой двойник моей же головы.

Я говорил - и звуки тут-же гасли,
Я замолкал - я не существовал,
И мысли агонирующе вязли
В беспечности попыток и начал.

Но свет вставал от края и до края -
Я пламенел и центром был огня:
О ребре сердцем искры высекая,
Я нес сознанию иллюзорность дня.

И в тине мысли липкой, непробудной
Я возникал как чудо из чудес,
Как пифия в истоме многотрудной,
В смятении видений и словес.

Безумен ты: пади к Земле
И слушай жадными ушами,
Что скрыто в живородной мгле
За охладевшими пластами.

Ты слышишь гул, всемирный гул
И рокот глубины железной,
Ты смотришь - в бездну заглянул
И слился с довременной бездной.

И вот, при буйстве диких скал,
Где гром, свист, рев огненношумный,
В самом себе ты услышал
Стихиям отзыв полумумный.

И ты принял в груди своей
С восторгом исступленно-диким:
О, тождество твоих путей
С катастрофически - великим!

МАТЕРИЯ

Нам родственно безумие твое,
Мертворожденная материя:
Не нужно нам, не лестно бытие,
А любо лишь — бездумье и безверие.

Так, мы грядем из общего русла
С едино-тяжкими законами
Сивозь зыбкий строй любви, добра и зла
Мучительно-слепыми децильонами.

Глубоководный ил, полип, коралл,
Трава змеистыми извивами,
В земле — червяк. Мжк вод, пустынь и скал
Животные с крылами или гривами.

Неведомо воздвигнуты зачем
Из тьмы небытия всемирного
Согласные звучания поэм
И неба лик прозрачного, сапфирного.

Неведомо и нам ответа нет.
И только в смутном отделении
Сквозь пустоту томится бег планет,
Живущих день, блистающих мгновение.

Но где-б не вышла ты из темноты
Великолепными колесами, -
Ты к нам летишь и нас тревожишь ты
Неразрешимо-темными вопросами.

Один вопрос в устах или вне уст:
Тоска по тьме исчезновения, -
И все горит, страдая, древний куст
От первых до последних дней творения.

Так! От себя нам некуда уйти,
Как нам не скрыться от страдания.
О Мать - Материя, - трудны пути
На высоту Мирознания.

БЕЗУМИЕ.

Неверный мир, где все необычайно
Искажено для бодрствующих глаз,
Где каждый шорох поражает нас,
Где каждый блик встает пред нами тайной.

И мы глядим на произвол случайный
Незримых сил — и слушаем рассказ,
Но проблеск есть — и приступы гримас
Коробят мозг, на миг один бескрайний.

Повсюду — тьма. Бесгласно все кругом.
Все беспредельности объаты мертвым сном.
О, дух, родись во мраке ночи вечной.

Летят шары по бездне бесконечной.
Ответа нет. Решенья не дано.
Во тьму глядит Безумие одно.

АФРОДИТА.

Средь светлого храма природы,
Поверх многоцветных гранитов,
Бежали холодные воды
Да пенились волны сердито.

Был воздух пустынно-прозрачен,
Чисты были водные струи
Но мир был безжизнен и мречен,
Покоем немым торжествуя.

Над сирым пространством планеты,
Сменяясь чредой нерушимой,
Стремилась бесцветные лета,
Тянулись беззвучные зимы.

В печально-суровом молчаньи
Всходили на небе светила:
Единственная в мирозданьи
Земля никого не взростила.

Вселенной мужское начало,
Приметив созревшую деву,
Вскипело, вознегодовало,
Предалось священному гневу.

А планета простерлась в молитве —
Сменилось проклятье на милость,
И в страстном, полночном соитье
Кипящее семя излилось.

Пурпурною тканью окутв,
Любовные ласки раскинув,
Цвело золотистое утро
В морях, на горах, на долинах.

К полудню, под солнечным зноем,
Варосли благоуханные травы,
Шумели над древним покоем
Секвойи, кокосы, агавы.

И в бурях зеленых цветений,
В полуденных мглах, где начала
Смесились в клубах испарений,
В восторге Земля порождала -

Скользящих, летающих тварей,
Бегущих красавцев и граций:
Плодилось в любовном угаре
Без меры число вариаций.

И реяли в чащах зеленых
И в водах глубоких и ясных
Счастливые стоны влюбленных
При блеске зрачков сладострастных.

Но беспощадной метлою
Сметались бессчетные роды,
Пока, в вечеру над Землею
Не закопошились уроды, -

Уроды с питающим взглядом,
Направленным в тайны вселенной,
С надеждой, пропитанной ядом, —
Бессмысленной, но всеблаженной.

Багровое Солнце заката
Им смотрит в упрямые очи,
С вечернего неба Геката
Печальные судьбы пророчит.

Одной лишь тебе, Афродита,
Мы отдали дань исступленья,
В объятьях твоих, Афродита,
Последнее примем забвенья.

РАСТЕНИЯ.

Какой порыв неукротимый
Из праха вас подымет в высь?
Какой предел неодолимый
Преодолеть мы задались?

В пустынях экваториальных,
В полярных стужах и снегах,
Сивозь пыток строй первоначальных,
Одoleваете вы прах.

Кому здесь не дано покоя,
А лишь волнение дано, —
Тот знает истину: живое
Затем, чтоб мыслить рождено.

И в шопоте листов неясном
Тому слышна живая речь,
Кто в мире злобном и пристрастном
Сумел свой слух предостеречь.

О, этот слух мы возлелеем,
Чтоб ваш ответ дошел живым:
"Мы чувствовать, страдать умеем,
Мы мыслить — сознавать хотим!"

НАСТУПЛЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ НОЧИ.

Квинт Энний.

Лишь только знак подаст Юпитер,
Как будет тьма и тишина
В пространствах неба необъятных
Немедленно учреждена.

Так, Солнце, — жгучий повелитель
Золотолитых наших дней,
Удержит звонко-огневогих
И пронизающих коней.

И пригвоздит морские бури
Трезубцем к лону вод Нептун:
Утихнет мировое море,
Погаснут плески звезд и лун.

Все остановится в природе:
Прервется трава и листьев речь,
И ветер сложит свои крылья
И реки перестанут течь.

ВЕЩЕСТВО.

В земную грудь, где тихо и темно,
А не в эфирные просторы
Поникнешь ты — последнее звено —
Судеб свершая приговоры.

О, присмотришь внимательней к Земле
И грудью к ней прильни всецело,
Чтоб снова в зеленеющем стебле
Исторгнуть к Солнцу дух и тело:

В тревожных человеческих сердцах
И в нежной немоте растений
Восходит к жизни придорожный прах,
Сверкая в бездне воплощений.

Благословим же дальнюю звезду
И горсть своей земли печальной!
Друзья мои, я вечно к вам иду,
Как к истине первоначальной.

А. Г. Шевченко
1904.

Чтоб быть поэтом — мало з н а т ь!

Поэту надобно страдать!

1919 г.